

РЕЦЕНЗИИ. ОБЗОРЫ. ФРАГМЕНТЫ

DOI 10.20339/AM.10-16.101

А.Б. ИЗЮМСКИЙ,к. и. н., доц. кафедры общественных дисциплин
e-mail:lehrer@inbox.ru**И.П. ГАЛИЙ,**к. и. н., методист кафедры общественных дисциплин
e-mail:irina.clio@yandex.ruРостовский институт повышения квалификации
и профессиональной переподготовки работников образования

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ «ЕДИНОГО УЧЕБНИКА» ПО ИСТОРИИ¹

Анализируется проблема создания «Единого учебника» по отечественной истории для профильной школьной образовательной программы. Идея такового была предложена в декабре 201 г. президентом России, что выразилось в разработке отечественными историками концепции «единого учебника». К настоящему времени российским историческим обществом одобрены три линейки учебников по профильной школьной дисциплине, которые должны появиться в школах через два-три года. Авторами статьи представлен подробный анализ новых школьных учебников по отечественной истории, вышедших, в частности, в издательствах «Просвещение», «Дрофа» и «Русское слово». Новые учебники рассматриваются со стороны их фактической достоверности и методической состоятельности. При этом подробно анализируются как положительные, так и негативные стороны указанной литературы.

Ключевые слова: единый учебник истории, учебно-методический комплекс, историко-культурный стандарт, фактическая достоверность, «трудные вопросы».

ADVANTAGES AND SHORTCOMINGS OF HISTORY "SINGLE TEXT-BOOK"

A.B. Izyumsky is PhD (History), doc.; and **I.P. Galiy** is PhD (History), methodist of sub-faculty at Rostov Institute for Improvement Qualification and Professional Further Training of Personnel of Education

Analyzed is the problem of creation of "Single text-book" on national history for profile educational program for schools. The idea of such was pronounced in December of 2013 by the president of Russia, coming into being in working by national historians conception of "Single text-book". Nowadays by Russian historical community approved are three lines of text-books on profile school discipline, which might to appear at schools in two or three years. The authors are presenting detailed analysis of new school text-books on national history, produced by publishing houses "Prosvetshtschenie", "Drofa" and "Russkoe slovo". New text-books are analyzed as to their fact authenticity and methodology justifiability. In detail analyzed are both positive and negative sides of such literature.

Key words: single text-book on history, educational methodical complex, historical cultural standard, fact authenticity, "difficult problems".

Продолжим анализ новых учебников по истории для старших классов.

Учебники для девятого класса

Несколько меньше ошибок встречается в учебниках для 9-го класса, хотя и там таковые встречаются чаще, чем это приемлемо для учебной литературы. Обидно: избежать их было бы очень легко при чуть большей внимательности авторов.

Яркий пример таких ошибок дает текст учебника издательства «Русское слово»², посвященный Тильзитскому миру 1807 г.: «Больше столетия Россия не проигрывала

войн, а теперь российский император вынужден был подчиниться диктату человека, которого еще недавно именовали узурпатором» (С. 35). Меньше столетия, т.к. неудачный для Петра I Прутский поход состоялся за 96 лет до Тильзитского мира.

Говоря о тех же временах, учебник издательства «Просвещение»³ дважды заявляет о «чрезвычайной популярности в народе» М.И. Кутузова, которая-то и вынудила царя назначить его командующим (С. 29). Однако Кутузов до войны 1812 г. был в народе малоизвестен. Популярен он был в придворных кругах, армии и у дворянства (именно это имел в виду Александр I, когда заявил:

¹ Окончание. Начало см. в № 9, 2016 г.

² Соловьёв К.А., Шевырёв А.П. История России. 1801–1914 гг. Учебник для 9 класса. – М.: Русское слово, 2015.

³ Арсентьев Н.М., Данилов А.А., Левандовский А.А., Токарев А.Я. История России. 9 класс. – М.: Просвещение, 2016.

Arsentiev, N.M., Danilov, A.A., Levandovsky, A.A., Tokarev, A.Ya.. History of Russia. Class 9th. Moscow: Prosvetshtschenie, 2016.

«Публика хочет Кутузова»). Думается, не надо стесняться писать об этом в учебной литературе: ученики должны понимать, что решающую роль в государственных вопросах играл не весь народ, а его активные и привилегированные социальные слои. И вряд ли стоило учебнику издательства «Дрофа»⁴ сообщать как о факте, будто «в бою у деревни Салтановка (под Могилевом) генерал Раевский, взяв за руки своих сыновей семнадцати и девяти лет от роду, бросился под огнем неприятеля в атаку» (С. 43). Сам Раевский отрицал достоверность этой легенды и, вероятно, ему стоит верить.

В двух учебниках встречаются ошибки по теме политики Александра I. Учебник издательства «Просвещение» утверждает, например, что в проекте конституции Новосильцева «провозглашалось создание двухпалатного парламента, без одобрения которого царь не мог издать ни одного закона» (С. 41). Это неверно: согласно проекту, царь сохранял право издавать законы, он лишился только права утверждать бюджет без согласия Государственного сейма.

Учебник же издательства «Русское слово» сообщает, будто указ Александра I о вольных хлебопашцах действовал «полстолетия» (С. 26), хотя этот указ фактически утратил силу после смерти царя, а позже был заменен более ограниченным законом об «обязанных крестьянах» (кстати, о последнем законе учебник то же упоминает, не оговаривая, что таковой заменил предыдущий).

Еще более непростительную ошибку в параграфе «Общественно-политическая жизнь России 1830–1840 гг.» делает учебник издательства «Дрофа». Рассказывая ученикам о кружке Петрашевского, этот учебник дает такую «информацию»: «Петрашевский подготовил карманный словарь иностранных слов, в котором нарочито откровенно объяснял значение терминов «республика», «гражданин», «революция» и др.» (С. 102). Очевидно, что авторы сами не удосужились заглянуть в словарь (хотя он был переиздан в 1952 г.), иначе бы они узнали: ни одного из перечисленных слов там не имеется⁵.

Самое интересное, что эта ошибка уже встречалась в прежнем учебнике одного из авторов⁶. Более того, на нее было в свое время указано в печати⁷. Можно только пожалеть, что ни авторы, ни редакторы, ни многочисленные рецензенты и эксперты не обращают внимания даже на абсолютно обоснованную критику.

Ряд ошибок замечаешь в разделах учебников, посвященных внешней политике России XIX в. Некоторые из них поразительно совпадают, словно авторы консультировались друг с другом.

Практически одинаково объясняют повод к началу Крымской войны учебники «Просвещение» и «Русское

слово». Первый из них сообщает, что турецкий султан передал ключи от Вифлеемского храма представителям католической церкви, а Николай I потребовал передать их «также и православным», но «после отказа султана выполнить это требование Россия ввела свои войска в подвластные Турции Дунайские княжества Молдавию и Валахию» (С. 91). В таком же духе показывает этот эпизод и учебник издательства «Русское слово»: «Турецкий султан, поддерживаемый не только Францией, но и Англией, после долгих колебаний уступил это право католикам. Ответом стал разрыв Россией дипломатических отношений с Османской империей, ввод русских войск в Дунайские княжества Молдавию и Валахию» (С. 99).

Неужели авторам сложно было заглянуть в любую монографию, посвященную Крымской войне? Тогда бы они узнали, что турецкое правительство в ответ на ультиматум представителя царя Меншикова согласилось вернуть представителям православной церкви ключи от храма, но отказалось выполнить новое условие: признать право Николая I на покровительство всем христианским подданным султана. Только после этого и последовал ввод русских войск в Дунайские княжества.

Учебник издательства «Просвещение» демонстрирует не слишком полные знания авторов о событиях, связанных с присоединением к России Средней Азии. Он сообщает сначала, что Бухара и Хива «вынуждены были признать свою зависимость от России (в 1868 и 1873 гг. соответственно)», продолжая: «То же произошло с Кокандским ханством, но его правитель вскоре поднял восстание. После ожесточенных боев ханство было уничтожено как государственное образование» (С. 34). К сведению авторов: правитель Коканда Худояр-хан не поднимал восстание, а был свергнут восставшими и бежал под защиту русских в Ташкент. Русская армия подавила восстание, но после этого было решено не возвращать к власти непопулярного хана, а включить земли ханства в состав Туркестанского генерал-губернаторства.

Весьма сомнительными представляется и довод учебника в защиту завоевания Средней Азии: «Нужно иметь в виду, что Средняя Азия вряд ли могла сохранить тогда независимость. Если бы Россия не присоединила ее, то здесь установилось бы владычество Англии, что было бы ничуть не легче для местного населения» (С. 35). Вряд ли полезно оправдывать те или иные действия политиков XIX в. доводами, которые в том же веке называли «готтентотской моралью» («плохо, если у меня украдут – хорошо, если я украду»). Но даже сточки зрения простых фактов приведенное утверждение едва ли может считаться соответствующим действительности.

Во-первых, неизвестно, захотела бы Англия завоевывать Среднюю Азию или предпочла бы оставить ее в качестве барьера между Российской империей и Британской Индией. А во-вторых, захват Средней Азии с юга был возможен только после покорения Афганистана. Добиться этого Британская империя, как известно, так и не смогла.

Затронув вопрос о внешней политике, нельзя не обратить внимание и на то, что пишет учебник издательства «Русское слово» о причинах русско-турецкой войны 1877–1878 гг.: «Император решил на этот шаг под давлением общественного мнения, которое требовало помочь балканским славянам» (С. 155). Такие официозные утверждения высмеивал еще Л.Н. Толстой в последних главах «Анны Карениной».

Конечно, правительство Александра II руководствовалось прежде всего политическими (геополитическими,

⁴ Ляшенко Л.М., Волобуев О.В., Симонова Е.В. История России: XIX – начало XX в. 9 класс. – М.: Дрофа, 2016.

⁵ Слово «гражданин» не является иностранным неологизмом, а «республика» и «революция» не могли быть названы, т.к. словарь успели довести только до буквы «О», закончив «Орденом мальтийским».

⁶ Ляшенко Л.М.. История России. XIX век. Учебник для 8 класса. – М.: Дрофа, 2005.

⁷ Lyashenko, L.M.. History of Russia. 19th century. Text-book for class 8th. Moscow: Drofa, 2005.

⁸ См.: Преподавание истории в школе. – 2007. – № 1. – С. 18. See: *Lecturing in history at school*, 2007, no. 1, p. 18.

как любят сегодня выражаться) побуждениями, а отнюдь не общественным мнением, которого самодержавная власть вообще старалась не замечать (разве что реагируя репрессиями на «неуместные» прошения земств или частных лиц). Да и единого общественного мнения в балканском вопросе тогда не было: славянофилы и почвенники призывали помочь братьям-славянам и заодно водрузить крест над превращенным турками в мечеть собором Святой Софии в Константинополе, либералы-западники выступали против вмешательства, настаивая на решении в первую очередь внутренних проблем. Простой же народ в подавляющем большинстве даже не знал, кто такие балканские славяне.

Приходится добавить, что в разделах, посвященных национальной и религиозной политике царского правительства, все учебники стараются скомкать негативные моменты таковой (даже о польском восстании 1863–1864 гг. не всегда сообщают), острые же моменты изложить скороговоркой.

Что, к примеру, поймешь из фразы: «Шевченко выступал против крепостничества и проповеди национальной исключительности» (С. 127)? О какой конкретно национальной исключительности идет речь: русской, польской, украинской или, может, немецкой? Так же скомкан (вероятно, чтобы ученики не догадались о том, что существует взаимовлияние культур) рассказ о происхождении русской матрешки: «Источником вдохновения для создателей матрешки – художника С.В. Малютина и мастера токарного дела В.П. Звёздочкина – стали традиции богородской деревянной игрушки» (С. 53). Авторы постеснялись добавить, что другим «источником вдохновения» стала японская кукла-фукুরама, которая представляла собой несколько фигурок, вложенных одна в другую.

Неприятно было увидеть в учебнике, выпущенном издательством «Просвещение», дезинформирующие учителя и ученика цифры, которые уже много лет встречаются в старом учебнике для 9-го класса того же издательства: «К началу XX в. в России было примерно 13 млн наемных рабочих, из них 2,8 млн – потомственные рабочие, остальные – рабочие в первом поколении, как правило, выходцы из деревни» (С. 69). Первая из этих цифр сильно преувеличена, а происхождение второй вообще непонятно: в Российской империи статистика не выделяла такую категорию, как «потомственные рабочие».

Серьезным недостатком учебника издательства «Просвещение» нам представляется и панегирично не критическое отношение к церкви (в синодальный период), изложение биографий ее деятелей (например, Иоанна Кронштадтского) в чисто житийном духе.

Рассказывая о Ф.М. Достоевском, авторы с явным сочувствием пишут: «Отвергая абстрактные, «гуманные принципы» (вспоминаешь резкие нападки на абстрактный гуманизм в советской партийной литературе!), он вкладывает в уста своего героя Ивана Карамазова важные слова: Если Бога нет, то всё позволено» и предостерегает от опасного неверия, ведущего к вседозволенности» (С. 45). Авторы однозначно солидаризируются здесь с Достоевским (в разделе о Л.Н. Толстом они отнюдь не выражают сочувствия его взглядам). Но стоит ли внушать детям, даже путем подобранных цитат, мысль об ущербности нерелигиозных

людей по сравнению с верующими? Может быть, здесь прав не Достоевский, а К. Хитченс, заявлявший: «Мы не верим ни в рай, ни в ад, но никакая статистика не покажет, что без этих посулов и угроз мы совершаем больше преступлений на почве жадности или больше актов насилия, чем верующие. Более того, если бы сбор точной статистики по этому вопросу был возможен, я уверен, факты показали бы обратное». В других учебниках, правда, тенденциозные высказывания о вере и неверии не встречаются⁸.

Учебники для 10 класса

Что касается завершающих курс отечественной истории линии учебников для 10-го класса, то здесь представлены только издательства «Просвещение» и «Дрофа». Учебник издательства «Русское слово» по неизвестной нам причине не получил одобрения и не вышел в свет.

Не будем касаться содержательной стороны опубликованных книг в их полном объеме, понимая всю сложность и деликатность задач, поставленных перед авторами учебников при написании разделов, посвященных постсоветской истории современной РФ. Понятно, что заключительный «трудный вопрос» Историко-культурного стандарта («Причины, последствия и оценка стабилизации экономики и политической системы России в 2000-е гг.»), авторы учебников могли дать только с официальных позиций.

Вслед за известным русским поэтом здесь можно повторить: «Ходить бывает склизко по камушкам иным / И так, о том, что близко, мы лучше умолчим». Тем не менее, некоторые замечания возникают и к другим разделам.

Учебник издательства «Просвещение»⁹ на сей раз допустил меньше фактических ошибок, нежели его учебники для 6–9-го классов. Можно отметить только один эпизод, вызванный некритическим отношением к источникам. Это рассказ о четырех казаках во главе с Козьмой Крючковым, которые якобы уничтожили вражескую группу из 24-х кавалеристов (Ч. 1. С. 17). Нисколько не ставя под сомнение храбрость донских казаков, отметим, что подвиг Крюčkова и его товарищей был сильно преувеличен официальной пропагандой. Любой разбирающийся в военном деле человек понимает, что такие потери врагу можно нанести, только преследуя убегающих, но никак не в схватке лицом к лицу.

Остальные замечания к учебнику затрагивают непонятные и запутанные тексты. Встречаются таковые чаще, нежели в учебниках, относящихся к 6–9-м классам: это,

⁸ Кстати, хотелось бы пожелать некоторым авторам большей внимательности при просмотре публикуемых карт. Вполне можно было бы еще до публикации заметить, что на карте Российской империи конца XIX в. город Каркаралинск называется Каракалинском, а город Асхабад (как в то время писали) Ашхабадом (Изд-во «Просвещение», С. 180).

⁹ Горинов М.М., Данилов А.А., Морук М.Ю., Семененко И.С., Токарева А.А., Хаустов В.Н., Хлевнюк О.В., Шестаков В.А. История России. 10 класс. В 2 частях. – М.: Просвещение, 2016.
Gorinov, M.M., Danilov, A.A., Morukov, M.Yu., Semenenko, I.S., Tokareva, A.Ya., Khaustov, V.N., Khlevnyuk, O.V., Shestakov, V.A. History of Russia. Class 10th. In 2 parts. Moscow: Prosveschtschenie, 2016.

видимо, говорит о большей спешке при подготовке материала.

В параграфе «Экономическая политика советской власти» натыкаешься на утверждение: «Деятельность комбедов до предела накалила обстановку в деревне. Во многих районах они конфликтовали с местными советами» (С. 53). Всё правильно, но что такое комбеды? Это слово раньше не встречалось. Правда, его можно найти в словаре, но для этого ученикам придется доставать третью часть учебника, а непонятный термин встречается в первой.

Из раздела «Национальный вопрос и национальная политика в послевоенном СССР» ученик может прочесть: «Значительная часть населения страны придерживалась веры предков и традиционных ценностей» (С. 100). Никакого объяснения, в чем заключались эти «традиционные ценности» и каково их отличие от нетрадиционных, учебник не дает.

Параграф «Социально-экономическое развитие страны в 1960-х – середине 1980-х гг.» содержит загадочную фразу: «Испугавшись социальных последствий, все эксперименты (наряду с новациями Худенко, щёкинский эксперимент в Тульской области и др.) были прекращены» (С. 154). Кто испугался социальных последствий? Сами эксперименты?

Совсем невнятно сказано о войне в Афганистане: «В конфликт различных политических сил в этой стране оказался вовлеченным Ограниченный (почему с заглавной буквы?) контингент советских войск, вступивших 25 декабря 1979 г на территорию Афганистана по просьбе его правительства» (С. 173). Даже спрашивать неловко: зачем надо повторять казенное советское объяснение о «просьбе правительства». Ведь с тех времен появилось множество детальных описаний, как советский спецназ сверг это правительство, ликвидировав президента Амина, которому не доверяло советское руководство. Неужели так опасно написать, что по решению Политбюро ЦК КПСС в Афганистан была введена 40-я армия (выражение «ограниченный контингент», изобретенное советским канцеляритом, правильнее использовать только кавычках, как поступил учебник издательства «Дрофа»). И целью этого ввода была поддержка одной из групп афганской компартии (это тоже сказано в учебнике издательства «Дрофа»).

Кстати, в учебнике издательства «Дрофа»¹⁰ подобные «невнятные» места практически не встречаются. Но грубые ляпы, к сожалению, присутствуют.

Вероятно, из какой-то популярной советской брошюры заимствовано утверждение, будто в октябре 1917 г. «главной силой во дворце был женский батальон» (С. 45). Среди защитников Зимнего дворца была только одна рота женского батальона, не участвовавшая в боевых действиях. Кроме того, там было от двух до трех рот юнкеров и отряд георгиевских кавалеров.

Еще более не соответствует действительности описание событий, предшествовавших Брестскому миру: «Затягиванием переговоров воспользовалось германское командование. Нарушив условия перемирия, 18 февраля 1918 г.

оно начало наступление по всему фронту» (С. 57). Германское командование воспользовалось не затягиванием переговоров, а их прекращением, после того как советская делегация во главе с Троцким отказалась подписать предложенные условия мира и покинула Брест.

В параграфе «Общественная жизнь в СССР. 1950-е – середина 1960-х годов» упоминается «разгром и суровое осуждение романа В.С. Гроссмана «За правое дело», конфискованного КГБ» (С. 253). Авторы спутали разные литературные произведения: конфискована была рукопись романа «Жизнь и судьба», тогда как роман «За правое дело» раньше вышел из печати.

Параграф «Оттепель»: смена политического режима» утверждает, что в октябре 1964 г. партийные руководители «воспользовались отсутствием Хрущева, находившегося на отдыхе в Крыму» (С. 228). Во множестве книг и кинофильмов показано, что Хрущев в то время отдыхал на абхазском курорте Пицунда, но авторам и экспертам это почему-то неизвестно. Кстати, заведя речь о Хрущеве, учебник подробно объясняет, в чем заключался его voluntarизм (импульсивность, непродуманность действий, серия административных компаний, ускоренное строительство коммунизма) и добавляет: «Одним из его проявлений стала передача Крыма из состава РСФСР Украине в 1954 г.» (там же). Если уж авторы хотели осудить на страницах учебника передачу Крыма, то обвинить в этом следовало Президиум ЦК КПСС, Верховный Совет СССР и лично товарища К.Е. Ворошилова, подписавшего соответствующий документ. Хрущев в феврале 1954 г. отнюдь не обладал абсолютной властью и единоличных решений принимать не мог. К сожалению, авторы пошли по пути обывательских представлений, которые часто персонифицируют любое значимое решение или событие. Хорошо хоть, что не заявили, подобно иным нынешним «деятелям», что Хрущев не только единолично принял такое решение, но и сделал это в нетрезвом состоянии.

Пожалуй, больше всего пострадали в учебниках для 10-го класса «трудные вопросы», относящиеся к истории войны («Оценка внешней политики СССР накануне и в годы Второй мировой войны» и «Причины и цена победы в Великой Отечественной войне»).

Первый из этих вопросов рассматривается в жестких рамках советской историографии: пакт Молотова-Риббентропа был необходим, чтобы оттянуть начало войны, он дал возможность государству лучше подготовиться, на присоединенные после заключения пакта территории СССР имел право, т.к. они входили раньше в состав Российской империи или Киевской Руси, волеизъявление народа на этих территориях было обеспечено свободными выборами.

Учебник издательства «Просвещение» последовательно отстаивает эти постулаты: от учеников требуют ответить, «почему заключение советско-германского пакта было вынужденным, необходимым?» (С. 174), детей убеждают, что «провозгласили советскую власть» на присоединенных территориях избранные «Народные собрания» или «народные правительства» (Ч. 2. С. 4, 5). Более того, утверждает этот учебник: «Благодаря последовательной и прагматичной внешней политике советскому руководству удалось почти на два года отсрочить вступление СССР в войну (и соответственно лучше подготовиться к ней),

¹⁰ Волобуев О.В., Карпачёв С.П., Романов П.Н. История России: начало XX – начало XXI вв. 10 класс. – М.: Дрофа, 2016. Volobuev, O.V., Karpachov, S.P., Romanov, P.N.. History of Russia: the beginning of 20th to the beginning of 21st centuries. Class 10th. Moscow: Drofa, 2016.

а также создать предпосылки для формирования в будущем антигитлеровской коалиции» (Ч. 2. С. 10).

Несколько осторожнее пишет о предвоенной внешней политике учебник издательства «Дрофа». Повторяя те же доводы, что и учебник издательства «Просвещение», он всё же делает оговорку: «Хотя советско-германский договор дал СССР временную отсрочку от гитлеровской агрессии (такой отсрочки не было, т.к. осенью 1939 г. Гитлер по многим причинам не имел возможности напасть на СССР), он создал благоприятные условия для осуществления военно-политических планов Германии в Европе» (С. 139–140). Рассказывая о походе Красной Армии в Польшу, учебник вопреки фактам, но в соответствии с традициями официальной советской историографии, утверждает, что еще до начала похода польское правительство бежало за границу, а государство распалось (С. 142).

Внезапно возникшие массовые симпатии к советской власти учебник пытается объяснить (учебник издательства «Просвещение» вообще не объясняет это явление) таким образом: «Выборы в Народные собрания Западной Белоруссии и Западной Украины проводились в условиях, когда часть населения приветствовала освобождение от владычества польского панства, а другая часть была запугана репрессиями против чиновников, буржуазии и националистов всех мастей. Естественно, что в Народные собрания попали сторонники Советов» (С. 143). Такое объяснение, мягко говоря, несерьезно. «Сторонники Советов» попадали раньше даже в польский сейм, и газета «Правда» 1930-х гг. охотно печатала их выступления в поддержку СССР. Иное дело, что в «Народные собрания» никто, кроме этих «сторонников», не попал: авторы учебника стыдливо пропустили слово «только».

Сложно понять, почему учебник объясняет стопроцентную поддержку «Советов» какими-то надуманными мотивами, хотя несколькими страницами ранее ученикам откровенно объяснялось, что в условиях советского политического строя иной результат был просто невозможен: «Важнейшие избирательные права и свободы намеренно искажались: например, на выборах всегда был только один кандидат (всегда утвержденный в партийных комитетах)» (С. 113).

В окончательный вариант Историко-культурного стандарта не вошел в качестве «трудного» вопрос о причинах неудач в начальный период войны. Думается, напрасно. Во всяком случае, в обоих учебниках он решен, как нам представляется, неубедительно.

Учебник Горинова и др. издательства «Просвещение» пишет об этом в параграфе, который назван «Начало Великой Отечественной войны. Первый период войны (22 июня 1941 – ноябрь 1942 г.)», хотя, вопреки заголовку, раздел доведен только до зимы 1941–1942 гг. Главной причиной военных неудач здесь признается, на наш взгляд неубедительно, техническое превосходство гитлеровской армии. Описывая слабые стороны советской техники, авторы не пытаются сравнивать ее с немецкой, игнорируя то обстоятельство, что зачастую хваленое германское вооружение уже в начале войны уступало советскому. Так, соглашаясь, что Красная Армия имела больше танков и самолетов, учебник тут же оговаривает: «Однако танков новой конструкции было всего лишь

10–12%» (Ч. 2. С. 14). «Всего лишь»? У противника не было в то время вообще ни одного (!) танка, равного советским Т-34 и КВ.

Далее учебник подчеркивает, что Красная армия имела только 272 тыс. автомашин «против 600 тыс. современных машин армии противника». Не стоило бы слишком переоценивать эти «современные машины»: на «замечательных» советских дорогах, как показал опыт, они быстро выходили из строя, и впоследствии немецкие генералы очень жалели, что вермахт использовал колесный транспорт вместо гусеничного.

Вопрос о том, почему же советская сторона не смогла в начале войны использовать фактор реального превосходства в силах, действительно сложен, и учебник Горинова и др. явно не справился с объяснением.

Очевидно, понимая сложность задачи, учебник Волобуева и др. издательства «Дрофа» коснулся причин неудач осторожней, всего одной фразой: «Двухлетний военный опыт, абсолютное господство авиации, прекрасно налаженная радиосвязь, диверсионные группы обеспечивали мобильным танковым и моторизованным подразделениям вермахта огромные преимущества» (С. 155). Такие уж «огромные»? Немалый опыт военных действий имела и Красная армия (Хасан, Халхин-Гол, финская война), советская авиация в численности превосходила немецкую, а по техническим показателям в значительной мере не уступала ей. Радиосвязь в вермахте действительно была налажена лучше, но можно ли придавать этому столь подавляющее значение? Что же касается немецких диверсионных групп, то ни в одном научном труде не приводится примеров, когда бы их действия серьезно сказались на фронтовых операциях. Большею частью они погибали, не нанеся противнику значительного урона. Иное дело, слухи и паника часто многократно преувеличивали успехи немецких диверсантов. В целом же, очевидно, об основных причинах неудач Красной армии из учебников узнать нельзя.

Нельзя не отметить, что в ряде высказываний учебники изобилуют серьезным искажением исторической действительности. Складывается даже впечатление, что это делается сознательно. Прежде всего, такой упрек относится к учебнику издательства «Просвещение». Приведем несколько примеров.

Авторы попытались смягчить рассказ о поражениях Красной армии сведениями о потерях противника: «Только убитыми враг потерял в первые недели войны до 100 тыс. человек (это превосходило все потери гитлеровской армии в предыдущих войнах), 40% танков, почти 1 тыс. самолетов» (Ч. 2. С. 16). Даже если приводимые цифры верны (по данным начальника штаба сухопутных войск вермахта Гальдера, признаваемым достаточно достоверными, на 16 июля 1941 г. вермахт потерял на Восточном фронте 102 588 солдат и офицеров убитыми, ранеными и пропавшими без вести), сопоставление с потерями на Западе не соответствует действительности: там потери были значительно больше.

Во время боев в Польше (сентябрь 1939 г.) немцы потеряли свыше 50 тыс. солдат и офицеров, во время французской кампании (май-июнь 1940 г.) – более 156 тыс. А во время «битвы за Британию» люфтваффе только с июля по октябрь 1940 г. лишились 1733 самолетов.

Трудно понять, из какого источника заимствовано утверждение учебника: «Чтобы не дать немцам возможности перебросить войска на Запад, 10 июня Красная армия начала летнее наступление на Карельском перешейке» (Ч. 2. С. 57). Немцы ничего не могли перебросить с Карельского перешейка, т.к. их войск там просто не было. Наступление преследовало совсем иную цель – «выбить Финляндию из разбойничьего гитлеровского блока», как выразился Сталин в речи 7 ноября 1944 г.

Далека от исторической действительности и другая фраза тех же авторов: «Исход борьбы с Германией и Японией решался на советско-германском и советско-японском фронтах» (Ч. 2. С. 64). Роль СССР в победе над Германией не подлежит сомнению, но решающую роль в разгроме вооруженных сил Японии сыграли все-таки США и в значительной мере Китай.

К серии очевидных легенд, попавших в учебник, относится утверждение: «Гитлер с пафосом говорил, что «скорее Днепр потечет обратно, нежели русские преодолют его» (Ч. 2. С. 49). Здесь, похоже, немецкому фюреру приписали, слегка переделав, ответ турецкого сераскира Суворову: «Скорее Дунай потечет вспять, чем сдастся Измаил».

В разделе «Летопись культурных утрат» авторы утверждают, что немецкие оккупанты «разгромили музей Л.Н. Толстого в Ясной Поляне и взорвали могилу писателя» (Ч. 2. С. 43). Сведения о военном периоде жизни Ясной Поляны есть в свободном доступе, и любой желающий легко может узнать, что во время оккупации сохранились в целости и могила писателя, и музейные строения, и библиотека, и практически все экспонаты.

Вопрос о подвигах советских людей в годы войны также не был отнесен историко-культурным стандартом к числу трудных, и это нельзя не считать правильным. Тем не менее, трудности порой чувствуются даже здесь. Казалось бы, исторической науке известно множество реальных, не вызывающих ни малейшего сомнения подвигов, совершенных красноармейцами, партизанами или подпольщиками в годы войны.

Историко-культурный стандарт не дает официально перечня тех подвигов, которые подлежат описанию в учебной литературе. Складывается, однако, впечатление, что есть еще некий неписанный стандарт, в соответствии с которым обязательным является упоминание вымышленных эпизодов, представляющих собой плод давней официальной пропаганды.

Так, после сделанной бывшим директором Госархива РФ С.В. Мироненко в 2015 г. публикации документов (известных, впрочем, и раньше), подтверждающих несоответствие канонической версии подвига 28 панфиловцев реальной истории, стало несколько сложнее писать об этом в учебниках. Тем не менее, учебник издательства «Просвещение» не решился ни в чем отойти от привычной схемы и вставил скороговоркой упоминание про подвиг «28 панфиловцев – бойцов дивизии генерала И.В. Панфилова, сражавшихся у разъезда Дубосеково 16 ноября 1941 г.» (Ч. 2. С. 38), не сообщив, правда, о содержании самого подвига.

Пишет об этом, хотя и в более обтекаемой форме, и учебник издательства «Дрофа»: «С подвигом группы панфиловцев у разъезда Дубосеково связывают (*кто?*) призыв: «Велика Россия, а отступать некуда – позади Москва!» Принято считать (*кем?*), что с этими словами обратился к опрокинувшему танковую атаку бойцам политрук В.Г. Клочков» (С. 160). Чувствуется, что авторы обоих учебников всё прекрасно знают, но что-то им не позволяет заменить упоминание о «28 панфиловцах» рассказом о самом реальном, но реже упоминавшемся подвиге.

Довольно сложным оказался и последний «трудный вопрос», относящийся к теме Великой Отечественной войны: цена победы. Учебник издательства «Просвещение» сообщает: «Война унесла жизни почти 27 млн человек (в т.ч. примерно 10 млн солдат и офицеров» (Ч. 2. С. 65). Учебник издательства «Дрофа» уточняет: «Всего погибло до 26,6 млн советских людей, в т.ч. потери Красной армии составили 11,4 млн вместе с пленными» (С. 202). Здесь нет противоречий.

Но учебники называют число погибших на фронте и в немецком тылу, не объясняя, из кого состоят многие миллионы прочих потерь. Складывается впечатление, что авторам почему-то очень не хочется признать: основная масса этих потерь приходится на сверхнормативную смертность в советском тылу. Впрочем, учебник Горина и др. издательства «Просвещение» противоречит в этом «трудном вопросе» даже самому себе. В одном месте он, например, утверждает: «Во вражеском тылу погибли 4 млн партизан, подпольщиков, мирных жителей» (Ч. 2. С. 65). В другом же месте даются совсем иные цифры: «Всего за годы войны на оккупированных территориях СССР гитлеровцы уничтожили около 11 млн человек (в т.ч. около 7 млн мирных жителей и около 4 млн военнопленных)» (Ч. 2. С. 28). Чему же после этого должны верить учителя и ученики?

Заключение

Следовало бы отметить, что концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории в части, посвященной характеристике необходимых учебников, одной из определяющих характеристик называет необходимость побуждения школьников к самостоятельному рассуждению, анализу исторических текстов и др. Знакомясь с новыми линейками учебников по истории России с этой позиции, стоит обратить внимание на ряд моментов.

Аппарат организации усвоения материала, разработанный для УМК издательства «Дрофа» включает заявленные в Концепции компоненты. Материал эпиграфа в начале параграфа может быть использован для организации работы обучающихся по формулированию основной идеи урока. Система главных вопросов (главы – урока – параграфа) дает возможность сохранить логику систематизации учебного материала. Задание на выбор из предложенного перечня варианта ответа на главный вопрос урока, по нашему мнению, будучи вполне обоснован для 6–7 классов, в следующие годы обучения несколько лишает учащихся возможности самостоятельной формулировки ответа на поставленный вопрос.

Авторами УМК отдельно оговаривается выделение заданий на работу с картами и иллюстрациями, хотя в рамках изложения учебного материала условные обозначения такого типа заданий не выдерживаются по всему тексту. Не во всех учебниках есть задания к каждой карте. Учебники содержат разнообразный иллюстративный материал (учебные, типологические, культурно-исторические картины, плакаты, фотографии, реконструкции, миниатюры, карикатуры, схемы и др.), для работы с которым можно использовать как задания, разработанные авторами, так и собственные разработки учителя. Вместе с тем таблицы, схемы, диаграммы используются явно

незначительно, что особенно заметно в учебниках для 9–10-го классов.

Для визуализации обучения на уроках истории предлагается использовать ленту времени, хотя задания для работы с ней носят репродуктивный характер (например, соотнести дату и событие и др.). Рубрика «*Основные понятия*» облегчит повторение материала, хотя можно отметить неравномерность распределения понятий и терминов по параграфам. Это можно отнести, скорее, к самому материалу, нежели к форме его изложения. Все термины рубрики раскрываются в словаре.

Особенно хотелось бы отметить наличие хронологических таблиц на форзацах каждого учебника, что отличает данную линию от двух других. После параграфа предлагаются для работы отрывки из исторических документов или выдержки из трудов историков. Обращает на себя внимание то, что четко разграничивается источник (рубрика «*Работа с источником*») и историография (рубрика «*Мнение историка*»). Задания к этим рубрикам позволяют использовать технологию развития критического мышления через чтение и письмо, умение работы с информацией.

Стоит учесть, что некоторые таблицы для работы на уроках, кроссворды представлены в методических пособиях к учебникам. Там же можно ознакомиться с памятниками по различным видам учебной деятельности.

Учебники линейки издательства «*Просвещение*» также имеют единую структуру, включающую вопросы в начале параграфов. Для дифференциации заданий по степени сложности удобно разделение заданий в конце параграфа на вопросы по тексту параграфа и задания более реконструктивного и творческого уровня. А вот рубрику «*Повторяем и делаем выводы*», завершающую изучение отдельной главы, стоило бы дополнить заданиями, способствующими развитию навыков по систематизации и обобщению полученных знаний.

Особенностью данного УМК можно назвать интересную рубрику «*История в лицах: современники*» с краткими сведениями о выдающихся исторических личностях одной эпохи. Подобный взгляд на историю не только отражает «человеческое измерение истории», но и предлагает один из вариантов сопоставления российской и мировой истории.

В учебниках представлен разнообразный иллюстративный и картографический материал, использование которого нацелено на формирование у школьников умений работать с различными способами представления информации. Систематическая работа с картой (вопросы и задания предлагаются практически после каждого параграфа) позволит говорить о более качественной подготовке к картографическому практикуму ЕГЭ по истории. Достижению визуализации, эмоциональной окрашенности восприятия прошлого способствует значительное количество портретов различных эпох, представленные в учебниках данного УМК.

Различными формами самостоятельной работы можно считать материалы рубрики «*Историки спорят*», в которых представлены только позиции историков, что дает возможность учителю формулировать вопросы и задания исходя как из конкретных учебных целей, так и из уровня подготовки класса и отдельных обучающихся.

На наш взгляд, довольно дискуссионна тематика учебного материала, вынесенного на самостоятельную работу или проектную деятельность (например, культурное пространство Российской империи XVIII и XIX вв., национальная политика Александра I и др.). В поурочном планировании для изучения этих тем предлагается 1 час (и это на культуру первой половины XIX в. или культуру серебряного века!). Перечень источников по истории России конкретного периода, завершающий каждый учебник, стоило дополнить хотя бы минимальной информацией о них.

Дополнительные схемы и учебные задачи представлены в методических рекомендациях. В поурочном планировании, начиная с 6-го класса, предусмотрены темы по региональной истории, задания по истории семьи, работа с которыми формирует у учащихся многоуровневое представление об истории. Стоит учесть и то, что «шлейф» УМК включает не только стандартный набор из рабочей тетради, атласа, контурных карт и поурочных рекомендаций, но и сборник рассказов, позволяющих разнообразить работу учащихся.

При рассмотрении учебников издательства «*Русское слово*» несколько осложняется оценка дидактического аппарата невозможностью ознакомиться с учебником 10-го класса. В целом структура учебников включает все основные пункты. Только в учебниках этого издательства используется дополнительный текст, содержащий интересные сведения, расширяющие представления об изучаемой эпохе. «*История в лицах*» – рубрика, посвященная персоналиям.

Отличительной особенностью этой линейки можно назвать рубрику «*Задания для работы в группе*», позволяющую проводить систематическую работу по развитию коммуникативных УУД. Разноуровневые задания рассчитаны на организацию работы с обучающимися с учетом их индивидуального уровня подготовки. Задания после параграфа имеют ярко выраженную деятельностную направленность (систематизировать текстовый материал в таблице, составить характеристику – исторический портрет, высказать суждение и др.). Предлагаются темы проектных заданий и проблемы или ситуации для обсуждения.

Заявленная рубрика «*Изучаем источник*» представлена довольно небольшим количеством исторических источников, как и рубрика «*Суждения, оценки*». Например, в учебнике 9-го класса есть 8–9 ссылок на мнения ученых о ключевых исторических событиях рассматриваемого периода. Наиболее общая хронологическая информация представлена линейкой времени на форзацах учебников, что может и интересно в эстетическом плане, но малоинформативно (7–8 дат и событий). Постепенное включение в использование материалов, представленных в схемах, таблицах и др. помогает наглядно представить изученный материал в системе, состоящей из элементов, связанных друг с другом.

Обращает на себя внимание объем информации, вопросов и заданий по темам культурного развития. Это в сочетании с разнообразным иллюстративным рядом позволяет очертить картину каждой из эпох.

Наконец, подводя итоги, можно сказать, что учебники по истории России всех трех издательств интересны каждый по-своему. Они при всех оговорках всё же позволяют сохранить свободу педагогического творчества учителя.